

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» Аронова Дмитрия Владимировича
на диссертацию Соклакова Вадима Николаевича
«Совершенствование кадрового обеспечения судейского корпуса в России начала XX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертационная работа В.Н. Соклакова выполнена по весьма актуальной проблематике. На всем протяжении истории развития человечества государство пыталось создать эффективную систему правосудия, что обуславливалось, в том числе, подбором квалифицированных судейских кадров. Сложный и непростой путь прошло и законодательство, направленного на совершенствование кадрового обеспечения судейского корпуса. Особую актуальность развитие системы правосудия, отвечающего базовым интересам развития социума, приобрело в тот период, когда страна находится на историческом переломе, формировании нового аттрактора социально-политического развития, сталкивалась с вызовами внешнего и внутреннего порядка. Полагаем в настоящее время важным обращение к историческому опыту с целью избежать возможных ошибок при разработке эффективного законодательства в части кадрового обеспечения судейского корпуса, отвечающего как интересам государственной власти, так отечественной ментальности применительно к восприятию системы правосудия.

Неотъемлемым признаком научной работы выступает её научная новизна. Особенно значимо это в тех случаях, когда автор и его научный руководитель берутся за тему в отношении которой существует многолетний устойчивый исследовательский интерес. В этой части вполне можно согласиться с тем, что в данном случае научная новизна состоит в том, что диссертация представляет собой первое в историографии комплексное детальное исследование, посвящённое взаимодействию законодательной и исполнительной власти в нормот-

ворческом процессе по вопросам совершенствования кадрового обеспечения судейского корпуса в Российской империи.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций в диссертации подтверждается обширным кругом самых разнообразных источников, которые использовал автор, а также методами исследования, вполне соответствующие как специфике источников применёнными диссертантом, так и целям исследования.

Можно говорить и об определённой практической актуальности результатов исследования. Последние, особенно применительно к оценке влияния данной практики на отечественную ментальность применительно к судебному корпусу могут быть использованы при формировании судебной политики российского государства, а также при разработке учебно-методического обеспечения преподавания таких курсов как «История России», «История государства и права», спецкурсов по истории отечественного парламентаризма, политической истории России, истории правоохранительных органов и т.д.

Ясно и логично сформулированы положения, выносимые на защиту, находящиеся в чёткой логической взаимосвязи со сформулированными целями и задачами, предмету и объекту исследования.

Архитектоника работы представляется вполне логичной, обусловленной целью и задачами исследования, за исключением незначительной неравновесности параграфов, что отмечено далее в соответствующем разделе отзыва.

Во введении автор обосновывает актуальность исследования, выделяет объект и предмет, выделяет хронологические и территориальные рамки исследования, цель и задачи, положения, выносимые на защиту, практическую значимость работы и т.д.

В.Н. Соклаков подробно характеризует степень изученности темы, давая взвешенную характеристику осязаемым этапам её изучения (с. 5), выделяя при этом в их рамках знаковые и значимые для изучения проблематики работы, направления и научные школы.

Дореволюционный этап определяется автором как период, характеризующийся относительной малочисленностью литературы по данной проблематике. Отмечается, что «в большинстве своём представленные работы носили публицистический характер» (с. 5) и не претендовали на научное осмысление соответствующих процессов и явлений. Не вызывает сомнения вывод автора, что «в советский период в отечественной науке вопросам деятельности российского парламента по принятию законов о кадровом обеспечении судейского корпуса не уделялось серьёзного внимания» (с. 7). Анализируя историографию в целом, автор отмечает: «несмотря на обширнейший круг исследований, посвящённых истории создания и функционирования отечественного парламента, процедуре разработки закона о местном суде 1912 г., на настоящий момент отсутствует обобщающее исследование, в каком-то комплексно рассматриваются вопросы правотворчества и совершенствования кадрового обеспечения судейского корпуса» (с. 14-15). Это, в заявленных в работе хронологических рамках, также подчёркивает новизну результатов представленного к оппонированию и публичной защите диссертационного исследования.

Заслуживает одобрения источниковая база исследования. Автором использованы многочисленные материалы архивов (многие из которых вводятся в научный оборот впервые), и прежде всего – РГИА. Как показывает анализ диссертации, соискатель преимущественно обращается к документам фонда 1278, в котором аккумулированы документы о работе Государственной Думы Российской империи. В должной мере использованы также фонды Министерства юстиции, Государственного Совета, Совета министров, МВД, личные фонды и т.д. Прорабатывались также документы Государственного архива Российской Федерации, Отдела рукописей РНБ и регионального архива (Курская область).

Широкое использование материалов стенографических отчётов заседаний палат Российского парламента и созданных в рамках их деятельности профильных думских комиссий позволило соискателю создать целостную картину рассмотрения вопросов кадрового обеспечения судейского корпуса в Государственной Думе и Государственном Совете. Анализируются и иные материалы

официального делопроизводства (многочисленные отчёты, записки, законопроекты, постатейные объяснения и т.д.). К сожалению в сферу авторского внимания не попали теоретические материалы российских правоведов, прежде всего либерального толка, связанные с попыткой теоретического осмысления места и роли судьи и судейского корпуса в целом в планах реализации модели социально-политического строя страны. Определённые материалы содержатся и в многочисленных проектах Основного закона России во множестве появившиеся в начале XX в, а также партийной программтики. Впрочем, можно согласиться с мнением о том, что это имеет отношение скорее к партийно-политической истории, истории политико-правовой мысли при объективно ограниченном объёме диссертационных работ по отечественной истории.

Структура работы выдержана в лучших традициях отечественного академизма. В первом параграфе первой главы автор детально характеризует ситуацию в нормотворческой сфере в части кадрового обеспечения судейского корпуса накануне образования российского парламента. Обозначаются проблемы в плане привлечения судей к дисциплинарной ответственности, с материальным обеспечением, неудовлетворительностью состава волостных судов и т.д. В.Н. Соклаков подробно останавливается на работе комиссии Н.В. Муравьёва, которая и разрабатывала законопроекты, призванные разрешить накопившиеся проблемы. Анализируется также краткая записка, поданная министром юстиции императору по исполнению указа от 12 декабря 1904 г. Но «отставка Н.В. Муравьева в январе 1905 г., помешала ему реализовать предложенные мероприятия, хотя сложившаяся в стране политическая ситуация требовала радикальных преобразований» (с. 39).

Во втором параграфе автор подробно рассматривает деятельность Министерства юстиции по разработке законопроектов в части кадрового обеспечения судейского корпуса и внесение их в Государственную Думу. Проанализировав программный документ Министерства и его реализацию, диссертант справедливо отмечает, что из трёх предложенных направлений деятельности министерства (уменьшение количества особенных судов за счёт расширения компетен-

ции судов обыкновенных; распространение суда «нормального типа» на окраины; усиление действующих штатов судебных установлений и увеличения содержания должностных лиц судебного ведомства), «министерство сосредоточило свои усилия преимущественно на последнем направлении, что неудивительно: вопросы кадрового обеспечения являются базисом любой реформы, а в судебной сфере оказывают существенное влияние на эффективность правосудия» (с. 45). Справедливо отмечается и незначительная роль Государственной Думы в части разработки и внесения законопроектов.

Третий параграф посвящён процедурным аспектам рассмотрения законопроектов в парламенте. Автор профессионально анализирует нормы Учреждения Государственной Думы, Учреждения Государственного Совета, Наказов Государственной Думы и Государственного Совета, делает высоко верифицированные выводы, соотносящиеся с общей социально-политической ситуацией в стране.

Подробно рассматривается деятельность комиссий Государственной Думы, прежде всего, комиссии по судебным реформам (Третья и Четвёртая Государственные Думы) и комиссии для рассмотрения, внесённого министром юстиции законопроекта о преобразовании местного суда (Вторая Государственная Дума), а также комиссий Государственного Совета: финансовой и законодательных предположений. Именно эти две комиссии в Государственном Совете, как отмечает автор, и работали с законопроектами по вопросам кадрового обеспечения судейского корпуса (с. 69). Особое внимание в работе уделяется работе временной комиссии, созданной для рассмотрения, поступившего из Государственной Думы законопроекта «О преобразовании местного суда».

Во второй главе исследования В.Н. Соклаков детально рассматривает, детали процесса обсуждения уже конкретных направлений кадрового обеспечения судейского корпуса в рамках работы Государственной Думы и Государственного Совета. Первый параграф второй главы посвящён вопросам реформирования судебной системы и процедуры наделения судей полномочиями. Прежде всего, были обозначены проблемы, связанные с развитием штата судов.

Отмечается, что «осознавая необходимость расширения судейского корпуса, парламент стремился к скорейшему рассмотрению законопроектов об увеличении штатов судебных установлений» (с. 87). При этом автор верно указывает на то, что, несмотря на в целом лояльный правительству состав Государственной Думы, безоговорочно принимались далеко не все законопроекты, поскольку «по результатам кропотливой работы депутаты могли возвращать проекты на доработку, затребовать статистические данные и т.д.»

Значительное внимание в параграфе отводится рассмотрению споров возникших в ходе рассмотрения законопроекта о местном суде относительно порядка наделения полномочиями мировых судей и о судьбе крестьянской юстиции. Соискатель справедливо указывает на «отчётливые расхождения между прогрессивно настроенной Государственной Думой, настаивающей на ликвидации ряда сословных (специальных) судов и консервативным Государственным Советом, в своей законодательной деятельности по указанному вопросу, опиравшемуся на позицию правительства» (с. 116).

Во втором параграфе рассматривается парламентская деятельность по установлению цензов для кандидатов на должность судей. Справедливо отмечается, что «в рассматриваемый период вопросы цензов рассматривались в рамках обсуждения законопроекта о местном суде» и что «Министерство юстиции предлагало вернуться к зарекомендовавшей себя цензовой системе, установленной УСУ, но с незначительными корректировками» (с. 117). Автор достаточно тщательно анализирует министерский законопроект о местном суде в части установления цензов для кандидатов на должность мировых судей и подробно описывает разногласия и дискуссии по данному вопросу между Министерством и Государственной Думой, делая соответствующие выводы. Прослеживается связь между партийным составом Государственной Думы и степенью конфронтации с правительством по проблеме установления цензов. Так, если во Второй Государственной Думе, в отношении которой в определённой мере можно говорить о заметном влиянии конституционно-демократической партии, автор констатирует «серьёзные разногласия с Министерством юстиции», то в

«октябристской» Третьей Государственной Думе депутаты были ориентированы на стратегическую поддержку законопроектов внесённых правительством. Прослеживаются противоречия между депутатами Государственной Думы и Государственного Совета по вопросам установления имущественного ценза. Делается справедливый вывод о том, что, несмотря на то, «что одной из целей установления цензов провозглашалось улучшение качества судейского корпуса, в решениях по цензам наблюдается также явная политическая подоплёка, стремление создать судейский состав, лояльный существующей власти» (с. 139).

В первом параграфе третьей главы автор характеризует работу палат парламента по принятию законопроекта о дисциплинарной ответственности судей и обсуждении аналогичных вопросов в рамках рассмотрения закона о местном суде.

В.Н. Соклаков, тщательно проанализировав материалы комиссии Н.В. Муравьёва, делает вывод о том, что отказавшись «от проектов комиссии в части преобразования судебной системы, Министерство юстиции, тем не менее, решило взять на вооружение идею о формировании особых дисциплинарных присутствий с целью улучшения качества судейского корпуса» (с. 140). Указывается на проблемы, с которыми столкнулось Министерство при рассмотрении данного законопроекта в Государственной Думе (с. 145-146) и отмечается отсутствие единой позиции в министерской среде по вопросу о дисциплинарной ответственности судей. Этот вывод автор подтверждает тем фактом, что «одновременно с рассмотренным выше законопроектом в Государственной Думе обсуждался закон о местном суде, нормы о дисциплинарной ответственности судей в котором вступали в противоречие с нормами законопроекта о дисциплинарной ответственности судей» (с. 146).

Анализируя законопроектную деятельность по вопросу несменяемости судей, автор верно указывает на то, что правительство последовательно отстаивало принцип несменяемости судей и особый порядок привлечения их к ответственности (с. 149).

Во втором параграфе третьей главы В.Н. Соклаков уделяет особое внимание направлениям совершенствования материального и социального обеспечения судей, поскольку, как отмечалось автором ранее в первой главе, «улучшение материального обеспечения судей виделось Министерству юстиции в качестве одного из важнейших направлений его деятельности» (с. 151). В данном случае хочется надеяться, что дальнейшие научные изыскания нашего соискателя приведут к тому, что материальное положение судей после реформы, в период последовавшей на протяжении почти полувека инфляции, изменения в соответствии с инициативами Министерства юстиции будет показано в контексте общей картины стратификации доходов в Российской империи соответствующих периодов.

В заключении автор делает весьма высоко верифицированные обобщающие выводы по результатам, полученным в результате проведённого исследования. Указывая на первенствующую роль Министерства юстиции в разработке законопроектов по вопросам кадрового обеспечения судейского корпуса, соискатель справедливо отмечает, что «в правительственных кругах отсутствовало именно комплексное представление о будущих преобразованиях, в силу чего поступившие в Государственную Думу законопроекты могли противоречить друг другу» (с. 178). Следует согласиться с обобщающим выводом автора о том, что «несмотря на ряд нерешённых в силу объективных и субъективных причин к концу исследуемого периода вопросов, следует положительно оценить деятельность органов государственной власти в части совершенствования кадрового обеспечения судейского корпуса» (с. 181).

Позитивно оценивая работу автора в целом, нельзя не отметить ряд имеющихся в работе недостатков, ряд из которых, впрочем, имеют дискуссионный характер.

1. В тексте соискатель упоминает о «контрреформах» (с. 9). Подобное написание (в кавычках) предполагает, что автор критически относится к термину, широко употребляемому в научной и публицистической литературе, распространение всё больше получает выражение «корректировка реформ». Одна-

ко в тексте работы диссертант не сформулировал собственную чётко выраженную позицию по данному вопросу. Вместе с тем, как представляется, подобная оценка важна методологически при современной оценке деятельности как исполнительной власти так и России политической в понимании направления развития места и роли судейского корпуса в механизме государственного управления.

2. Говоря о формировании комиссий Государственной Думы, рассматривающих законопроекты о кадровом обеспечении судейского корпуса, автор называет поимённо лишь председателей и заместителей председателей комиссии, не указывая фамилии остальных членов комиссий (хотя в тексте диссертации при обсуждении законопроектов, упоминаются отдельные персоналии). Для специалистов по думской истории сам состав комиссии говорит о многом в контексте формирования её позиции по интересующим нас вопросам.

3. Работа, несомненно, выиграла бы в том случае, если бы автор уделил большее внимание партийной борьбе при рассмотрении прохождения законопроектов по материальному и пенсионному обеспечению судей, привлечению судей к дисциплинарной ответственности.

4. Наблюдается определённый дисбаланс в размере структурных частей работы. Так, например, объём первого параграфа второй главы составляет 31 страницу, третьего параграфа первой главы 29 страниц, при том, что объём первого параграфа третьей главы составляет 11 страниц, хотя, судя по кругу привлечённых источников, автор вполне располагал необходимой источниковой базой для использования соответствующего материала. Впрочем, подобная архитектура никоим образом не портит общее благоприятное впечатление от работы.

5. Было бы весьма любопытно увидеть авторский анализ влияния качественных и количественных характеристик судейского корпуса в губернском разрезе истории судебной реформы в России. Так, в Вологодской губернии, как это парадоксально ни звучит, судебная реформа 1864 г. была завершена в

1912 г. при этом одной из важнейших причин подобного явления было именно состояние судейского корпуса, исключительный кадровый голод.

6. Верхняя хронологическая граница исследования ограничивается автором датой роспуска императором Николаем II Четвёртой Государственной Думы. Отмечается, что «ропуск российского парламента коренным образом изменил законотворческую деятельность, в результате чего системная работа по улучшению кадрового состава была заменена революционной законностью». Вряд ли этот процесс носит столь линейный характер. Сам по себе роспуск Четвёртой Думы точка скорее символическая, чем бифуркационная, а между февралём и октябрём (дискуссию о том это две революции или всё же стадии одного процесса мы оставим за скобками) 1917 г. лежит, по определению А.Б. Николаева, «третьемартовская политическая система».

7. Утверждение о том, что во Второй Государственной Думе преобладало кадетское большинство, при том, что из 518 депутатов кадетов было 98 а считая на круг либералов в широком смысле слова около 120, требует хотя бы пояснения подобной формулировки. На наш взгляд более корректно говорить о влиянии конституционных демократов на практику законотворческого процесса.

8. Работа не свободна от отдельных стилистических неточностей и досадных грамматических ошибок, никоим образом не снижающих впечатление об уровне владения автором как соответствующей специальной терминологией, так и научным и литературным стилем изложения материала.

Вместе с тем указанные недостатки не имеют принципиального значения для оценки уровня выполненного исследования и полученных автором результатов, а ряд из них могут рассматриваться в качестве пожеланий для автора в продолжении его работы в данном направлении.

В результате считаю, что диссертация Соклакова Вадима Николаевича «Совершенствование кадрового обеспечения судейского корпуса в России начала XX в» является самостоятельным, завершённым научным исследованием, выполненным по актуальной теме, и полностью соответствует всем критериям пп. 9–11 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденному

Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 (в действующей редакции), а её автор – Соклаков Вадим Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
доктор исторических наук, профессор

Д.В. Аронов

Аронов
04 сентября 2024

Подпись Аронова Д.В. заверяю

И.о. Первого проректора ФГБОУ ВО
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»,
кандидат юридических наук, доцент

А.Л. Пашин

Аронов Дмитрий Владимирович – доктор исторических наук (тема докторской диссертации: «Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной Думе: 1906-1917 гг.» специальность 07.00.02 – Отечественная история), заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Рабочий адрес: 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95.

Домашний адрес: 302026, г. Орёл, ул. МОПра, д. 14а, кв. 35

Email: aronovdv@mail.ru

Контактный телефон: +79107476275